

О. В. Фролов

6+

ДИАЛОГИ ДЕДА И ВНУКА

Олег Васильевич Фролов

Диалоги деда и внука

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63908527

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98741-8

Аннотация

Уважаемые читатели! Мои соратники по комсомолу! Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, возможно, одна из ярчайших страниц нашей жизни, навсегда оставившая неизгладимую память о том интересном, порой сложном, но всегда ответственном периоде нашей жизни. Времени, когда мы формировались как личности, когда верили и созидали. Надеюсь, что эта моя новая книга будет интересна каждому.

Содержание

Диалог первый	4
Диалог второй	11
Диалог третий	16
Диалог четвертый	22
Диалог пятый	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Олег Фролов

Диалоги деда и внука

Диалог первый

– Дед, скажи, кто такой Комсомол?

– Что?

– Кто такой Комсомол?

– Откуда ты взял?

– Да, наша учительница разозлилась на нас и, уходя, сказала: «Комсомола на вас нет, он бы вас быстро построил...»

– Так и сказала?

– Ага. Так, кто?

– А родители тебе не ответили?

– Нет. Отправили к тебе, ты, говорят, знаешь... Так, знаешь?

– Знаю и они должны знать.

– Да, не знают они! Скажи: Комсомол – это авторитет?

– Авторитет... Можно сказать, что именно таким и был... раньше...

– Почему был? Его, что нет?

– Того, о ком ты спрашиваешь, нет.

– Давно?

– Как развалился СССР, даже немного раньше...

– А разве тогда, при коммуняхках, были авторитеты?

– Были, но не те, о которых ты думаешь...

– Не понял...

– Сейчас это слово «авторитет» означает совсем другое.

– Ну, да?

– Сейчас «авторитет» – это крутой бандит или вор, признаваемый исключительно среди своих, о котором пишут в уголовной хронике, а раньше – это всеми признанный и уважаемый...

– Да? Ты же сказал, что Комсомол был авторитетом...

– Был. Да и сейчас для некоторых, правда, таких мало, остался...

– Так расскажи!

– Комсомол – это Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, ВЛКСМ. По первым слогам трех последних слов и получается комсомол.

– Так это не человек?

– Сначала общественная организация, а потом общественно-политическая. Ее членами были почти всю его историю молодые люди до 28 лет: школьники, студенты, рабочие, колхозники, ученые и инженеры, артисты, спортсмены и космонавты, военные...

– А кто это колхозники?

– Сельские жители, работавшие в колхозах.

– А что такое колхозы?

– Коллективные хозяйства, сокращенно колхоз.

– А почему не фермеры?

– Раньше не было фермеров. Они появились после распада СССР.

– Да? Не знал...

– Ты, к сожалению, много не знаешь.

– Ну, так как же он мог бы построить нас?

– Продвинутая у тебя учительница... Использует современный жаргон...

– Жаргон?

– Сленг по-теперешнему.

– Так как построил бы?

– Через воспитание и дисциплину.

– Ну, да! Кто бы этого захотел?

– Раньше не только хотели, но и стремились.

– Не верю!

– Верить или не верить твое право. Но прежде узнай и разберись...

– От тебя узнать?

– Да, хотя бы и от меня.

– А ты откуда знаешь?

– Я в молодости был комсомольским работником.

– Работником?

– Да, так называли тех, кто получал заработную плату за выполнение различных функций в комсомоле.

– Так, выходит, тем, кто был в комсомоле, платили зарплату?

– Не всем. Школьники, как ты понимаешь ее не получали, а большинство молодых людей или получали зарплату по месту работы или стипендию, где учились. В комсомоле работали на общественных началах, был даже специальный термин: комсомольские активисты, проще говоря, актив.

– Много было таких?

– Много. В каждом учебном заведении, на каждом предприятии и учреждении, каждой воинской части. Это были или члены выборных органов: комитетов или бюро, или те, кто регулярно выполнял поручения...

– А кто не выполнял, были?

– Были и такие...

– И что с ними делали?

– Прорабатывали...

– Как это?

– Индивидуально разговаривали, если не помогало, то вызывали на заседания бюро, комитетов, комсомольские собрания... Использовали и общественно-политическую аттестацию в рамках Ленинского зачета...

– Ленинского зачета?

– Была такая форма комплексного воспитания. У каждого был «Личный комплексный план».

– Что за план?

– В нем фиксировались обязательства по политическому образованию, трудовой и общественной деятельности. При проведении аттестации оценивалось их выполнение.

– Что и оценки ставили?

– Первоначально да, а позднее только «зачет – не зачет»

– И если не зачет?

– Давали срок для исправления, при необходимости прикрепляли кого-либо для помощи...

– И много не сдавали?

– По отношению ко всем, нет, очень мало.

– А что после... аттестации?

– Первоначально награждали значком ЦК ВЛКСМ «Ленинский зачет»...

– Что за ЦК?

– Центральный Комитет, были еще республиканские, областные и городские, районные комитеты...

– Зачем?

– Любая организация должна иметь руководящие органы, как говорится, «сверху донизу»...

– Как это «сверху донизу»?

– Очень просто: в учебной группе, цехе, лаборатории, то есть в организации на правах первичной было бюро ВЛКСМ, на предприятии, учреждении – это первичная организация избирался из членов ВЛКСМ комитет. В масштабах района, города все первичные комсомольские организации объединялись в районную, городскую организацию, руководимую райкомом, горкомом, а в областях – обкомами...

– Понял, опять сокращение по первым слогам! Правильно?

– Правильно.

– А как это избирался? И кто? Разве не любой?

– Избирался голосованием на собраниях, конференциях, пленумах. И не любой, а только тот, кто имел авторитет.

– Ага! Авторитет!

– Конечно

– И что, все избранные имели авторитет...

– Сложный вопрос... К сожалению, с некоторых пор не все...

– Почему?

– Если коротко, то формализм виной...

– Формализм? Что это?

– Это? Это, когда формальные признаки имеют приоритет перед содержательными.

– Объясни!

– Когда на первый план ставятся не личные качества: преданность Родине, профессионализм, ответственность, а биографические данные: пол, возраст, занимаемая должность, членство в КПСС, да и еще кое-что...

– Что?

– Личная преданность, способность выполнить то, за что порядочный человек никогда не возьмется, в общем, подхалимаж...

– Подхалимаж?

– Да.

– Не понимаю...

– Ну, это когда подчиненный может во время похвалить вышестоящего, сообщить что-то о возможном сопернике...

В общем, подлизаться...

– И много таких было?

– Встречались...

– И теперь есть...

– Ты уже сталкивался?

– Ага, одному даже в морду дал...

– Помогло?

– Теперь не разговариваем и не здороваемся.

– Ты рукам-то волю особо не давай...

– Да, знаю я! Я осторожно...

– Осторожно, но сильно, раз даже не здороваетесь.

– А ты дрался?

– В комсомоле рукам волю не давал, но тоже не здоровался, да и сейчас, если кое с кем встречу, так не поздравляюсь...

– Интересно...

– Что?

– Как много у нас общего...

– Так ты же мой внук.

– Ага, а то чей же! Знаешь, давай мы с тобой после поговорим, а то у меня сейчас дела.

– Хорошо. В любой момент, как только захочешь.

– Замётано!

Диалог второй

- Знаешь, дед, я сегодня рассказал в школе пацанам про комсомол, так они не поверили...
- Не поверили чему?
- Что комсомол таким был, как ты рассказывал.
- Почему?
- Нельзя словами изменить человека.
- Можно, это смотря, какими словами и какого человека, да если еще и вовлечь его в полезные дела...
- А какие дела были у комсомола?
- Да, вот, хотя бы такое. Ты знаешь, что раньше были пятилетки?
- Это кто?
- Не кто, а что. Это были пятилетние планы развития народного хозяйства страны.
- Ну и что?
- А то. Ты можешь представить, чтобы ты и твои друзья в начале марта ломami и лопатами копали почти километровую траншею в промерзшей земле для телефонного кабеля?
- Мы, что дураки? А экскаватор на что?
- А если его нет?
- Нет? Нет, так нет, и мы не будем.
- А твои ровесники комсомольцы-учащиеся техникума, по-нынешнему колледжа, полдня в воскресенье копали и не

ушли, пока не вырыли.

– Зачем?

– Готовили один из олимпийских объектов к пуску.

– Олимпийских? Олимпийские игры же будут в Сочи в 2014 году! Какие комсомольцы?

– Ну, во-первых, комсомольцы и сейчас есть, правда, техникумов уже нет. А, во-вторых, я говорю об Олимпиаде-80.

– А... Кстати, почему в воскресенье? И им хорошо заплатили?

– В воскресенье? Так они же с понедельника по субботу учились. И не платили им ничего.

– Да ты, что? Не может быть! Зачем же они горбатились?

– Дурак ты! Не горбатились, а делали то, что считали нужным.

– Чего ты обозлился? Я, правда, не понимаю, зачем им это было надо...

– Извини, погорячился. Забыл, что сейчас время другое. Понимаешь, тогда слово «надо» было не тем, чем оно стало сейчас...

– Не понимаю...

– Знаешь, раньше пели: «Прежде думай о Родине, а потом о себе...» Вот комсомольцы и думали о том, что нужно Родине. Ребята, о которых я тебе рассказываю, вернее, комсомольская организация их учебной группы стали инициаторами общетехникумовского соревнования под девизом «X пятилетке – десять ударных комсомольских субботников и

воскресников!»

– Соревнования?

– Да, соревнования. Это, когда его участники брали на себя повышенные обязательства, и приглашали остальных последовать их примеру.

– А зачем?

– Чтобы сделать быстрее, больше, лучше...

– А, что без соревнования нельзя было?

– Почему? Можно. Но в состязании интереснее и веселей, азарт...

– И чем заканчивалось соревнование?

– Как и в спорте, определением победителей и награждением.

– Награждением? Чем?

– По-разному: почетной грамотой, кубком, призом, но это как правило, в комсомоле. На предприятиях – премией, ценным подарком...

– И чем ребят из техникума наградили?

– За победу в соревновании комсомольскую организацию на правах первичной - почетной грамотой комитета комсомола техникума, многие стали «отличниками Ленинского зачета», нескольким комсомольцам вручили почетные грамоты комитета ВЛКСМ техникума и горкома комсомола.

– И все?

– Нет, был выпущен поздравительный плакат, вывешенный в фойе техникума.

– Ну, хорошо, это они, а что остальные?

– После воскресника я договорился с руководством олимпийского объекта и каждый из парней и девчонок получил на память по небольшому кусочку белой отделочной плитки с печатью Управления олимпийского строительства.

– Ты?

– Я.

– А почему ты?

– Потому, что я был вместе с ними. Я как секретарь комитета комсомола работал вместе с ними...

– Не знал... Ты никогда не рассказывал.

– Да, ты и не спрашивал...

– Слушай, а у тебя тоже был такой кусочек, как у ребят?

– Почему был? Он и сейчас хранится у меня.

– Правда! Здорово! Покажешь?

– Покажу.

– Скажи, а зачем ты его столько лет хранишь?

– Память...

– Не понимаю...

– Вырастешь – поймешь. Сам будешь хранить, что-нибудь из своего детства и юности...

– Ну, да?

– Обязательно! Достанешь через много лет, согласишься и вспомнишь... Да, еще детям и внукам своим будешь рассказывать...

– А им разве будет интересно?

– А тебе интересно слушать, что я тебе рассказываю?

– Интересно. Только...

– Что, только?

– Только как-то необычно все это... Комсомол, соревнование...

– В прежние времена ничего необычного бы в этом не было.

– Почему?

– Потому, что комсомол существовал и действовал с 29 октября 1918 года. О нем и его делах знали все: взрослые и дети.

– Дети?

– Да. У комсомола были младшие помощники...

– Младшие помощники?

– Комсомол был коллективным вожатым пионерии, а пионеры вожатыми октябрят.

– Пионерии? Октябрят? Кто это?

– Пионеры – это члены Всесоюзной пионерской организации имени В.И.Ленина, а октябрята, как тогда говорили – «будущие пионеры».

– Подожди, дед. Я не догоняю...

– Что ты «не догоняешь»?

– Запутался: комсомол, пионеры, октябрята... Знаешь, давай, ты мне завтра еще расскажешь...

– Хорошо. Завтра, так завтра.

Диалог третий

– Ты вчера обещал мне рассказать об октябрятах и пионерах...

– Да, ты готов слушать?

– Рассказывай...

– Октябрята – это школьники младших классов, начиная с первого. Принимали в октябрята обычно прямо в классе к 7 ноября – дню Великой Октябрьской социалистической революции...

– Подожди! Такого дня сейчас нет...

– Да, нет. Несколько лет назад его отменили, установили День народного единства – 4 ноября.

– Так это одно и то же?

– Нет. День народного единства приурочили к освобождению Москвы от польских захватчиков в 1612 г., а революция, о которой я говорил, началась в 1917 году 25 октября по старому стилю или 7 ноября по новому стилю.

– Что это за стили?

– Ты и этого не знаешь... До 1918 года в нашей стране действовал юлианский календарь – это старый, а с 31 января 1918 года – перешли на григорианский календарь – это новый. Перешли потому, что от астрономического времени накопилось отставание в тринадцать дней. Русская Православ-

ная Церковь применяет юлианский. Про старый Новый год слышал?

– Слышал.

– Так вот он из юлианского календаря. Понял?

– Ага, рассказывай дальше про октябрят...

– Октябрюта носили значки в виде маленьких пятиконечных звездочек в центре которых был портрет маленького Володи Ульянова...

– А это кто? Почему портрет?

– Эх, темнота! Владимир Ульянов – это Ленин.

– Как это?

– У него было несколько партийных псевдонимов, наиболее известный – Ленин, вот он и стал фактически его фамилией известной всему миру. Он даже подписывался Ульянов, а в скобках Ленин.

– Ты сказал партийный... А какой партии?

– Сначала РСДРП – Российской социал – демократической рабочей партии, позднее РСДРП (б)...

– Что за «б»?

– «Б» – это большевистская, большевиков.

– А это кто?

– Это те члены РСДРП, которые поддержали Ленина, то есть при голосовании составили большинство, а те, кто остался в меньшинстве – это меньшевики. Так и было: РСДРП (б) и РСДРП(м) до тех пор, пока РСДРП(б) не была переименована в РКП(б) – Российскую Коммунистическую

партию (большевиков). После образования Советского Союза РКП(Б) была переименована в ВКП(б) – Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков), а позже в КПСС...

– А, эту я знаю, коммуняки... Так зачем фотография-то?

– Ребята маленькие и на фотографии маленький Володя Ульянов – их ровесник.

– Понял.

– Звездочки были двух видов. Первая – с широкими красными лучами и бронзового цвета окантовкой, в центре ее на белом фоне также бронзового цвета барельеф Володи Ульянова. Вторая – меньшего размера с узкими лучами из немного темной пластмассы с круглым черно-белым изображением Володи Ульянова. Мне, если честно, нравилась вторая. Кстати, ты видел мои школьные фотографии?

– Нет... Не видел. А разве они у тебя есть?

– Есть. Так на некоторых из них я с октябрятской звездочкой на лацкане школьного пиджака.

– Покажешь?

– Конечно, покажу. Сейчас?

– Нет, сейчас не надо, ты лучше рассказывай... После посмотрим.

– Хорошо.

– Все октябрята объединялись в октябрятские звездочки.

– Как в звездочки?

– Это так назывались эти объединения – октябрятские звездочки: пять октябрят – звездочка. Во главе – командир.

У октябрят были правила... Среди них: октябрята – дружные ребята, будущие пионеры.

– Что они делали, эти октябрята?

– А что делают младшие школьники? Учились, играли, иногда баловались...

– И для этого надо было быть октябренок?

– Нет, конечно. Просто они в меру своих сил помогали друг другу в учебе...

– Давали списывать?

– Да, ты сам посуди, что списывать в первом классе? Как тогда говорили, «сильных» учеников прикрепляли к «слабым», отстающим по какому-либо предмету, они вместе готовили домашние задания... Отстающие подтягивались до «сильных». Вообще, октябрята приобретали, как сейчас говорят, социальные навыки, привыкали быть коллективистами...

– Подожди. Кто такие коллективисты?

– Это те, кто живет общими интересами с коллективом, в котором они находятся, совместно что-либо делает...

– Так, выходит, это что-то вроде нынешних группировок, банд?

– Дурачок, дела-то коллективисты в отличие от тех, кого ты назвал, делали общественно-полезные, например, собирали макулатуру...

– Макулатуру? А это что?

– Ты даже это не знаешь, хотя откуда тебе знать... Маку-

латура – это ненужные, старые, пришедшие в негодность газеты, журналы, иногда книги. Ребята собирали их, приносили из дома, ходили по квартирам... Все это связывалось в пачки, складировалось в каком-то из школьных помещений, а потом централизованно вывозилось.

– А зачем? Что это дворники не могли сделать?

– Это не мусор. Макулатура отправлялась на переработку и из нее делали бумагу.

– А что нельзя было сделать бумагу без этой... макулатуры?

– Можно, но производственных мощностей в стране для переработки леса не хватало, вот в целлюлозно-бумажной промышленности и использовали вторичное сырье: макулатуру.

– И что, макулатуру собирали только октябрята?

– Нет, пионеры, и комсомольцы... Они же собирали и металлолом.

– Металлолом? А, цветные металлы на продажу!

– Нет! Во-первых, не на продажу и, во-вторых, не цветные, а главным образом железо, сталь, чугун...

– Не понимаю... А зачем тогда? И зачем железо?

– Стране было необходимо много металла, того количества, что выплавлялось на предприятиях, не хватало. Вот поэтому и собирали металлолом.

– Так сколько же его собирали?

– Очень много. Во дворе за школой, в которой я учился,

лежали большие кучи металлолома. Мы собирали его после занятий или в воскресенья по всему городу и несли к школе.

– Несли? А, что нельзя было на машине привезти?

– Машин было мало. На машинах только вывозили со школьного двора собранный металлолом.

– Так это же тяжело!

– Тяжело... Однажды, по-моему в третьем классе, мы нашли на окраине старого парка большой железный столб. Такие столбы использовались для освещения. Так мы его зацепили веревками, и все мальчишки из класса волокли его по дороге на школьный двор. А он тяжелый, на выбоинах застревает, да еще грохот...

– А что взрослые?

– Что взрослые? Взрослые на работе, а пожилые сам понимаешь...

– Не. Я не о том. Взрослые не ругались за грохот?

– Нет. Они же понимали, что это мы делаем для пользы страны.

– Да. Ты и рассказал... Давай, завтра продолжим?

– Хорошо, завтра...

Диалог четвертый

– Слушай, дед, а что еще несли в металлолом?

– Да что угодно... Однажды мы нашли во дворе Дома пионеров старые батареи парового отопления.

– Подожди. Что за дом пионеров? Они, что там жили? Без родителей?

– Нет. Просто в городах строили или открывали в имеющихся помещениях, говоря современным языком, центры детско-юношеского творчества, – Дома пионеров, некоторые, как, например, в Москве были не домами, а Дворцами. Там работали различные кружки: танцевальные, музыкальные, рисования, моделирования... Проводились пионерские праздники, слеты...

– Слеты? Кто слетался-то?

– Самые активные пионеры, их избирали на пионерских сборах...

– Не понимаю. Слеты, сборы ... Поясни.

– Сбор – это собрание пионеров. Пионеры объединялись в отряды, внутри них делились на звенья. Возглавлял звено звеньевой, а отряд – совет отряда во главе с председателем совета, был и заместитель председателя совета. Их, как и совет дружины, избирали на сборах. Слет – это сбор лучших представителей пионерских дружин. Понял?

– Ага. И что с батареями?

– Они были сложены за сараем у высокого забора. Мы были пятиклассниками. Перемахнули по замершим сугробам, дело-то было в начале марта, через забор и начали одну за другой батарею понимать и перекидывать через забор. Батареи чугунные, тяжелые и ржавые, обледеневшие, местами со сколами, вот одна мне и попала по пальцу. Кто-то из ребят не удержал...

– И что?

– Полпальца посинело, потом почернело, мясо сорвалось почти до кости. Кровищи было...

– И как же ты?

– Нормально, пришел в школьный медпункт, мне там палец медсестра обработала, забинтовала, и я вернулся к ребятам. Палец долго болел, но все, как видишь, обошлось. Только небольшой шов остался. Смотри...

– Ничего себе небольшой! В полпальца...

– Нормально, главное, что тогда наш отряд занял первое место по сбору металлолома.

– И чем вас наградили?

– Честно говоря, не помню... Может быть и ничем, не помню... А раз не помню, то, скорее всего, только сказали на сборе дружины и повесили объявление в фойе школы...

– И надо было из-за этого корячиться?

– Надо! Мы понимали, что это нужно стране, да и было интересно: найти, притащить и стать первыми. Это было по-

хоже на игру, а в игре, сам знаешь, азарт великое дело...

– Да, знаю...

– А уже став секретарем комсомольской организации я узнал, что участие комсомольцев в сборе металлолома – это форма зарабатывания привлеченных средств.

– Ага, все-таки за деньги!

– А знаешь, почему?

– Понятно, на карман... Деньги всем нужны. И много каждому приходилось?

– Ты не понял. Денег в привычном смысле не было.

– Как это? На пластиковые карточки перечислялись?

– Тогда не только пластиковых карточек не было, но даже никто не понятия не имел, что они из себя представляют.

– Да, ты что? Правда?

– Конечно. В те времена и банкоматов не было...

– А банки-то хоть были?

– Да, Центробанк СССР, банк внешней торговли и сберегательные кассы. Вот и все.

– Как все? И что за кассы?

– Через банк внешней торговли шли расчеты организаций с границей, а в сберкассах население хранило свои трудовые накопления. И, кстати, доллары свободно в стране не обращались, их хождение началось после того, как СССР прекратил свое существование.

– Да? Ничего себе... Так как деньги-то получали за металлолом?

– За собранный и сданный на пункты «Вторчермета» металлолом на счета комсомольских организаций по безналичному расчету переводились денежные средства. Переводились на счета обкомов комсомола, с этих счетов часть перечислялась на счет Центрального Комитета, а оставшаяся шла на нужды областных комсомольских организаций. Входящие в областную организацию ВЛКСМ городские и районные комсомольские организации имели право в рамках своей доли израсходовать эти средства, в том числе на нужды входящих в них первичных организаций.

– Так сложно... А почему, как это ты сказал... привлеченные средства?

– Потому, что бюджет ВЛКСМ складывался из нескольких источников.

– Из нескольких? А разве государство комсомолу не давало денег?

– Со второй половины 50-х годов комсомол не получал государственных средств.

– А на что же существовал?

– Главным образом на членские взносы, доходы от издательской деятельности, а также привлеченные средства...

– Понял. На средства от сбора металлолома.

– Не только, например, и от продажи билетов на культурно-массовые мероприятия, организуемые комсомольскими организациями: фестивали, смотрю художественной самодеятельности. Позднее от проведения молодежных дискотек, а

в последние годы существования и от центров НТТМ...

– Подожди. Загрузил так, что я запутался. Что это за центры НТТМ?

– Центры НТТМ – это центры научно-технического творчества молодежи, проще говоря, молодежные хозрасчетные предприятия, создававшиеся под эгидой ВЛКСМ.

– Ничего себе проще. Одно слово хоз... хозрасчетные чего стоит... что оно означает?

– Самоокупаемость.

– Поясни...

– Это когда расходы предприятия полностью возмещаются за счет собственных доходов предприятия.

– Знаешь, дед, давай пока не будем о сложном. Лучше расскажи еще про пионеров.

– В пионеры принимали из октябрят по достижении девятилетнего возраста. Принимали на сборе отряда. Вступающие в пионеры давали торжественное обещание.

– Обещание чего?

– А вот послушай, до сих пор помню: «Я, фамилия, имя, вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять законы пионеров Советского Союза».

– Что, у пионеров и законы были?

– Были.

– Какие?

– Честно, все не помню. Помню, что пионер готовится стать комсомольцем, уважает старших, заботится о младших... Много лет прошло забыл...

– Интересные, хорошие законы. И что их все исполняли?

– Исполняли, хотя, наверное, не все... Но я и мои одноклассники, а наш пионерский отряд был сформирован на основе учебного класса, эти законы исполняли.

– А как тебя принимали в пионеры, помнишь?

– Это было накануне 19 мая – Всесоюзного дня пионерии. Нас привела старшая пионервожатая в один из цехов завода, находившегося в городе, в котором я тогда жил...

– Почему старшая? Были младшие?

– Старшая пионервожатая – это та, кто от имени райкома или горкома комсомола помогала в работе пионерской дружине. Младших не было, были просто вожатые из числа старшекласников-комсомольцев. Они работали с пионерскими отрядами.

– А, что мужчин среди старших пионер вожатых не было?

– Были, но их было мало, главным образом они были в пионерских лагерях...

– Лагерях? Что пионеров ссылали в лагерь?

– В пионерские лагеря не ссылали, а отправляли по путевкам. Пионерские лагеря были загородные, городские и школьные. Они работали посменно, главным образом во

время летних каникул. Наиболее известным, в который направлялись лучшие из лучших пионеров со всей страны, был «Артек», созданный на южном побережье Черного моря.

– Ты тоже был в нем?

– Нет, не привелось.

– Почему?

– Видимо, были более достойные.

– Да? Ну, тебе виднее... А почему принимали в цехе?

– Это меня и моих одноклассников, да и ребят из параллельных классов принимали в цеха, других принимали или на сборе дружины в актовом зале школы, в Доме пионеров, а то и на Красной площади.

– На Красной площади?

– Да, кстати, я тоже повязывал пионерские галстуки и в Московском Дворце пионеров и на Красной площади.

– Ну, дед, ты даешь! На Красной площади! Расскажешь?

– Расскажу, раз спрашиваешь.

– Только завтра, ладно?

– Хорошо.

– И о том, как тебя принимали, и как ты принимал.....

– Конечно...

Диалог пятый

– Я пришел. У тебя есть время для продолжения своего рассказа?

– Конечно. Так вот, о том, как меня принимали в пионеры. Помню, за нашими спинами в цехе стояли токарные станки зеленого цвета. Мы, мальчишки, были в белых рубашках и серо-синих брюках от школьной формы, девчонки в белых блузках и темных юбках. Тогда было принято на торжественных мероприятиях соответствовать, можно сказать, негласному стандарту: «белый верх, темный низ». Напротив нас стоял знаменосец со знаменем пионерской дружины, горнист и барабанщик, председатель совета дружины, старшая пионервожатая и несколько взрослых мужчин. Наверное, это были кто-то из руководителей завода, возможно и горкома комсомола. Точно не помню, кто из присутствующих и что говорил, лет-то, сколько прошло... Горн звучал, барабан тоже.

– Подожди, кто такой горнист, горн – это что?

– Горнист – это пионер, игравший на горне. Горн – это музыкальный инструмент, проще говоря, начищенная до блеска металлическая труба, на ручке которой висел вымпел красного цвета с бахромой.

– Труба? И на ней играли? Как это?

– Ты не понял, дайка мне карандаш и лист бумаги, я тебе нарисую горн.

– Вот, бери.

– Готово, смотри.

– Теперь понятно.

– Потом взрослые, старшая пионер вожатая и председатель совета дружины подошли к нам и повязали нам красные галстуки.

– Повязали? Куда? А вы сами не могли их повязать? И почему красные?

– Галстук повязывали на шею. При приеме их повязывали старшие, а после каждый день, мы повязывали их сами. Красные потому, что цвета флага СССР.

– А почему флаг красный?

– Это символ крови... Кстати, ты знаешь, как выглядел пионерский галстук?

– Галстук? Как обычный галстук, который носят мужчины.

– Нет. Он был треугольной формы и завязывался особым узлом.

– Треугольной? Почему?

– Считалось, что его форма означала нерушимый союз коммунистов, пионеров и комсомольцев.

– Чудно! Как это?

– Когда галстук завязывали, получалось, что его концы разной величины. Самый широкий, который находился за

спиной, означал коммунистов, длинный на груди – комсомолец, а короткий также на груди – пионер. И еще был пионерский значок.

– Значок? Большой?

– Нет. Он представлял собой красную равностороннюю звезду с помещенным в центре барельефом профиля Ленина, под барельефом наискосок пролегла лента с надписью «Всегда готов». От звезды вверх устремлялись три красных языка пламени. Окантовка всех элементов значка, барельеф и надпись были бронзового цвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.